

Разве что тот вонючий даос по имени Плывущее Облако тащился следом за нами всё это время, а стоило нам покинуть Цзясиский уезд, как он тут же снова пошел в атаку? Но на то не похоже. Нынешняя схватка началась из-за зажавшего меня подмышкой амбала, а вовсе не из-за Му Цзынин.

Что имела в виду Му Цзынин, когда говорила, что могущественные практики из Секты Единого Дао, возможно, обнаружили мое существование? Да кто я такой, чтобы привлекать внимание сильных мира сего из Секты Единого Дао? Как староста деревжи Го, я всё же обладаю здравым смыслом. Искусство гадания и предсказания туманно и зыбко, оно невероятно истощает редкие материалы и силы Духовной души. Неужели я стою того, чтобы противники платили столь высокую цену? На данный момент нет никаких точных доказательств того, что я обладаю какой-то особой ценностью — всё это лишь слова одной Му Цзынин. К тому же, Му Цзынин и сама признавала, что это лишь ее догадки. Не хватало еще, чтобы вы сами нажили могущественных врагов, а всю вину свалили на меня. Мне такое ни в жизнь не вынести, да и не сдюжить.

Ш-ш-х!

Белый луч меча снес целый участок леса на уровне пояса. Амбал, даже не оглядываясь, сделал несколько уверток, зажав меня подмышкой, и уклонился еще от пары белых мечевых лучей. Его техника передвижения была отточена до совершенства — он мастерски лавировал между деревьями, чувствуя себя в своей стихии. До чего же у него хорошее зрение! Я же вообще ничего не видел, а в ушах лишь свистел рассекаемый ветер, чиркая по моим щекам. Я ужасно боюсь, что он случайно врежется в какое-нибудь гигантское дерево и мы оба отправимся на тот свет.

Спустя час.

— Дорогая соратница Му Цзынин! Старейшина Цин Юэ приглашал вас, но вы не пошли. А теперь старейшина Цин Янь снова приглашает вас — неужели вы и на этот раз ответите отказом? Секта Единого Дао оказывает вам великую честь, неужели вы даже этого уважения не проявите? — раздался за спиной голос мужчины средних лет, и перед нами возник облаченный в даосские одежды практик.

Да я... чтоб вас...

А Му Цзынин еще утверждала, что эти люди охотятся за мной! Теперь же противники выразились предельно ясно. Они явились сюда явно ради того, чтобы схватить ее — точно так же, как тотдохлый даос Плывущее Облако. Я мысленно ругал Му Цзынин за то, что она устроила такое грандиозное недоразумение, как вдруг тот мужчина средних лет добавил:

— Разумеется, это также касается второго молодого господина клана Лан из города Цзянань, того старого слуги и прихваченного вами с собой малого брата. Все они тоже в списке приглашенных.

Ну ладно. Похоже, Му Цзынин была не совсем не права — я действительно числюсь в их списках на поимку. Раз так, нельзя сказать, что Му Цзынин поступила опрометчиво. Вот только беда! Значит, Лан Цинь и Лан Гэ теперь в смертельной опасности!

Как только до меня это дошло, сердце затрепетало от тревоги, и я выпалил:

— Друг мой, опусти меня сначала на землю.

Услышав это, амбал бросил взгляд на Му Цзынин. Та кивнула, и только тогда я смог прислониться к стволу дерева, чтобы размять затекшие члены.

Меж деревьев серебрился лунный свет — сегодня снова полнолуние, пятнадцатое число. Неужели именно поэтому мы вляпались в столь крупные неприятности?

— О, неужели всё это опять ради той самой Запретной земли Тысячи Фантомов, даосский наставник Плывущий Ветер? — подняв руку, произнесла Му Цзынин.

— Верно. Наш великий старейшина Секты Единого Дао, Даньянцзы, после битвы с золотым небесным шаманом из древнего племени магов до сих пор не вернулся и чистится пропавшим без вести. Весьма вероятно, что он заперт внутри Запретной земли Тысячи Фантомов. Все, кто в течение месяца до и после пятнадцатого мая этого года появлялся в самой Запретной земле Тысячи Фантомов или рядом с ней, подлежат нашему расследованию. Пожалуйста, соизвольте поспособствовать нам, соратница Му Цзынин. Господа из клана Лан уже согласились помочь нам с расследованием, — ответил другой даос, державший в руке метелку-фассю, выступив из-за спины сородича. Окинув нас оценивающим взглядом, он продолжил:

— Клан Лан помогает вам — это их личные дела. У нас срочные дела, и помогать вам некогда. Когда освободимся, тогда и поспособствуем вашему расследованию. Что такое, вы что, намерены и дальше принуждать нас силой? У Секты Единого Дао нет прав на правоприменение в стране Да Ся! — не сбавив спеси, прямо и гордо заявила Му Цзынин.

Неужели она просто так бросила Лан Циня и Лан Гэ на произвол судьбы? На сердце у меня скребли кошки.

— Раз так, то ради спасения великого старейшины Даньянцзы Секте Единого Дао придется еще раз огорчить уважаемых господ! Взять их! — приказал даос по имени Плывущий Ветер и вновь бросился в атаку.

— Мир Розово-Туманных Иллюзий! — легко выкрикнула Му Цзынин, и нас мгновенно окутало розовое марево.

Амбал снова схватил меня, зажал подмышку и пустился в бегство, совершая дикие прыжки. Моему телу, в котором только-только наладилось кровообращение, снова пришлось несладко.

Еще через час.

— Госпожа, от этих гор Байму до ближайшего города Цзялинь три часа пути. Давай поделимся, а там встретимся. Как только рассветет, даосы из Секты Единого Дао уже не посетят преследовать нас дальше, — на ходу бросил амбал Му Цзынин.

— Хорошо. Я задержу Плывающего Ветра, Плывущий Ци, Плывущий Лес и всю эту шайку, а ты уводи брата Хуаньхуа, — ответила Му Цзынин.

От ее тела повалил розовый туман, а внизу живота замерцал розовый ко размером с кулак младенца сгусток энергии — судя по всему, это и была упомянутая ею демоническая сердцевина.

— Госпожа, их истинная цель — вы. Я останусь прикрывать отход, — шагнул вперед амбал.

— Нет, брат Хуаньхуа важнее. Выполняй приказ! — отвергла его предложение Му Цзынин.

— Слушаюсь, понял. Госпоже не стоит с ними завязывать долгий бой, иначе среди преследователей окажется еще и старейшина Цин Янь из Секты Единого Дао. Вдвоем мы сейчас на Ступени Оплавления Пилюль не соперники старейшинам со Стадии Зарождения Золотого Ядра. Хм, вот соединимся с командиром Лин Сань и остальными, тогда нам уже некого будет бояться! — с досадой произнес амбал.

— Не переживай. В скорости им с нами тягаться не по силам. Ладно, впереди Цзялиньская великая равнина. Обратимся в истинные обличья личей, ты двигайся на юг к городу Цзялинь, а я у кромки леса поверну назад, чтобы перехватить погоню Секты Единого Дао. Если через два дня я не прибуду в город Цзялинь на встречу с вами, задействуй Великий жетон мага, чтобы созвать Лин Сань и остальных. Ждите подкрепления в городе Цзялинь и ни под каким предлогом не смейте покидать его пределы! Запомнил? — строго приказала Му Цзынин, достав черный жетон и передав его амбалу.

— Госпожа... Я запомнил! — амбал принял черный жетон и хотел было что-то сказать, но, встретившись взглядом с Му Цзынин, был вынужден проглотить слова.

— Си Лин, если с братом Хуаньхуа что-то случится, ты знаешь, каковы будут последствия, — в розовых глазах Му Цзынин блеснула убийственная аура.

— Понимаю, низший демон разобьюсь в лепешку, но выполняю! — амбал сначала вздрогнул всем телом, а затем сквозь зубы произнес.

— Хорошо. Возьми эти тринадцать сосудов с Бесценным медом сотен цветов. Что бы ни потребовалось, добивайся того, чтобы он выпивал по сосуду в день, — перевернув руку, Му Цзынин извлекла небольшой тканевый мешочек и протянула его амбалу.

— Есть! — поклонившись, амбал принял мешочек.

Услышав этот диалог между Му Цзынин и амбалом, я тоже занервничал. Быть может, я и вправду так важен, как говорит Му Цзынин. Раз люди из Секты Единого Дао так взъелись на нас, еще не узнав моей истинной личности, то страшно и подумать, что они сотворят, когда прознают, что я — единственный выживший в деревне Го. Остальные секты, пожалуй, поступят точно так же. Эх, быть в центре всеобщего внимания — и правда сомнительное удовольствие.

— Ну, выступаем! — бросив взгляд назад, сказала Му Цзынин.

— Есть! — отозвался амбал.

Выскочив из леса, мы увидели раскинувшуюся перед глазами бескрайнюю великую равнину. На небе полная луна сияла, словно роняющая слезу жемчужина, а на земле трава и деревья выстроились стройными рядами, подобно доблестному войску. То тут, то там среди зелени пестрели маленькие деревушки — тихие и безмятежные. От этой картины у меня невольно защипало в носу.

— Брат Хуаньхуа, жди меня! — выкрикнула Му Цзынин, высоко взмыла с земли и превратилась в огромную розовую пчелу. Взмахнув тремя парами розовых крыльев, она с жужжанием взлетела в самое выси неба, а затем помчалась обратно, откуда мы пришли.

Когда Му Цзынин скрылась из виду, амбал опустил меня на землю и резко оттолкнулся ногами. Закрутившись волчком в воздухе, он обратился в исполинского серого паука с восемью глазами и восемью ногами, после чего с грохотом рухнул на землю, спугнув целую стаю птиц. Судя по виду, этот монстр был размером не менее чем с семь-восемь взрослых людей.

— Погнали! — пробасил огромный серый паук.

Не успел я и глазом моргнуть, как из его пасти вылетела большая белая сеть и накрыла меня. С усилием дернув ее назад, паук швырнул меня себе на спину, где я намертво прилип к панцирю. Не доверяя этому, амбал добавил еще несколько слоев паутины. Всё мое тело с головы до ног оказалось покрыто липчайшими паучьими нитями, включая волосы, щеки и губы. От паутины исходил странный душок, и меня снова чуть не вырвало.

Влетев на просторы великой равнины, серый паук изо всех сил задействовал все восемь ног. Разогнавшись до невероятной скорости, подобной буре, он мгновенно оставил лес, в котором мы только что находились, далеко на линии горизонта. Запрокинув голову к небу, я боковым зрением заметил, как в тылу друг напротив друга замерли несколько летающих кораблей и сгусток розового сияния, причем пара кораблей резко взяла курс в нашу с пауком сторону.

Му Цзынин и правда оказалась пчелой, да еще какой огромной — розовой пчелой. Будем надеяться, что она благополучно соединится с нами. А этот амбал действительно гигантский серый паук — Лан Гэ меня не обманул. Этот болтун вечно несет всякую чепуху, но никогда не

лжет. Эх, попавшись людям из Секты Единого Дао, им обоим не избежать жестоких мук. Убивать их вряд ли станут, но и отпустить с миром точно не отпустят. Неизвестно еще, так ли сильна тайная техника Му Цзынин, как она хвасталась. А если этот ненадежный Лан Гэ меня выдаст, мне в стране Да Ся житья не будет.

Серый паук мчался вперед, а я в полубессознательном состоянии провалился в сон. После того как я проглотил семя Трехцветной Жемчужины Души Сна, меня почему-то стало неудержимо клонить в сон. Лан Гэ говорил, что те семь дней и ночей, пока я был без сознания, мой организм не подавал никаких признаков жизни, кроме слабого дыхания — словно погрузился в глубокую сплетку. А Му Цзынин утверждала, что в те семь дней и ночей даже моя Духовная душа будто бы спала, и от меня не исходило ни малейшего намека на ауру духовного сознания.

Сны. Мне снова приснился сон. С самого детства я умел управлять своими снами — мог вызывать их или приказывать себе спать без сновидений.

Сегодня ночью сон соткался сам собой.

Деревня Го. Мой обветшалый дворик снова предстал передо мной, вода на земле так и не сошла, уровень стоял ровно на том же месте — ни выше, ни ниже.

М-м-м, я почувствовал легкое благоухание. Аромат овоща гоу — свежий запах свежего овоща гоу. Повернув голову, я обнаружил, что на клочке земли, где раньше росло множество овощей гоу, все они исчезли без следа. Там торчало лишь одно-единственное безупречно белое растение гоу, но с единственным листом о семи углах. Одинокий лист о семи углах? И такое низкорослое?

Нет, стоп. Это же сон, который я сам себе создал. Откуда здесь взялась эта белая растительность без моего разрешения? Назову-ка ее чистокровной белолистной травой.

Я наклонился, чтобы коснуться листа... Бум! В голове внезапно загремело, и мощным потоком в сознание хлынула лавина бессвязной информации.

— А-а-а! — заорал я во всю мочь.

— А! — я распахнул глаза.

Я всё еще лежал на спине гигантского паука, но чувствовал себя совершенно разбитым, а жизненные силы и Духовная душа казались истощенными до предела. Как же мне хотелось есть! Похоже, никогда в жизни я еще не испытывал такого зверского голода — я буквально умирал от голода. Нельзя так больше, если сейчас же не подкреплюсь, точно с голодухи помру. Больше не могу терпеть!

— Старый Паук, дай-ка мне пару банок Бесценного меда сотен цветов! — с трудом

отплюнувшись от забившей рот паутины, крикнул я.

— Брат Хуаньхуа, я не представитель клана демонов, а лич. Называй меня Лао Гао, — не сбавляя скорости, пробасил серый паук человеческим голосом. Затем он протянул мне одну из лап с уже откупоренным сосудом Бесценного меда сотен цветов и принялся заливать его прямо мне в рот.

Я только было собрался похвалить его за быстроту, мастерство и отличную балансировку, как мед уже полностью заполнил мой рот. Едва я успел осушить весь сосуд до дна, как подоспел второй.

— Лао Гао, ты можешь не быть таким грубым?! Эту драгоценность вообще-то положено смаковать медленно! — изрыгнув от сытости, возмутился я.

— Брат Хуаньхуа, госпожа не приказывала мне церемониться с тобой, — с чистой совестью отрезал паук, и я тут же лишился дар речи. Спорить с ним было бесполезно.

Стоило допить Бесценный мед сотен цветов, как нехватка жизненной энергии и крови быстро восполнилась, однако на Духовную душу мед подействовал весьма посредственно — его хватило лишь на то, чтобы поддерживать во мне нормальное состояние, но до пика было далеко. Я чувствовал, что сколько ни пей, толку не будет. Похоже, чтобы восстановиться, придется всё-таки погрызть овощ гоу. Раньше я думал, что этот драгоценный мед обладает точно таким же чудодейственным эффектом для Духовной души, но теперь видел, что это не так. А ведь у меня осталось совсем немного семян овоща гоу — все они были отложены для посадки.

Пока я ломал голову над этой проблемой, в центре лба неожиданно зачесалось. Ш-ш-х — и прямо перед моими глазами возник призрачный силуэт.

— Чистокровная белолистная трава! — изумленно выдохнул я.

<http://bllate.org/book/21067/2141360>